

Святой праведный
Иоанн Кронштадский

О БОГЕ

САТКСЪ

свѣтой праведный
Иоанн Кронштадтскій
О Богѣ

Православное издательство "Сатисъ"

2006

Кронштадтский с.

О Боге / с. Кронштадтский — Православное издательство
"Сатись", 2006

ISBN 5-7373-0250-4

Книга «О Боге» составлена на основе первого тома «Полного собрания сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева» (Санкт-Петербург, 1893), включающего в себя беседы о Боге, о Блаженствах Евангельских, поучения и слова на праздники Господа нашего Иисуса Христа и праздники Божией Матери. Святой праведный Иоанн Кронштадтский излагает основы православного вероучения — поэтому книга будет нужна и новонаначальному христианину, и преподавателю Закона Божьего, и священнику. Как пишет сам батюшка: «Да и для хорошо знающих не лишнее дело — повторить в памяти знакомое им учение веры, как не лишнее дело — постоянно видеть глазами свет, или вдыхать и выдыхать воздух; потому что наше учение еще нужнее, чем видимый свет и воздух». В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 5-7373-0250-4

© Кронштадтский с., 2006
© Православное издательство
"Сатись", 2006

Содержание

От редакции	7
Отделение I	8
О Боге – Пресвятой Троице	8
Беседа первая (вступительная)	8
Беседа вторая – о том, что Бог един по существу и троичен в лицах: Отец, Сын и Святой Дух	9
Беседа третья – о личных свойствах Лиц Божественных	12
Беседа четвертая – о равенстве Лиц Пресвятой Троицы	14
О Боге – Творце мира	17
Беседа пятая – о мире невидимом: о сотворении Ангелов; о действительности их существования и об их природе	17
Беседа шестая (продолжение) – о числе их и о разделении их по степеням	19
Беседа седьмая – о злых духах	22
Беседа восьмая – о мире видимом: о первом дне творения	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Святой праведный Иоанн Кронштадтский О Боге

*МЫ ЖЕ В МОЛИТВЕ
И В СЛУЖЕНИИ СЛОВА
ПРЕБУДЕМ
(Деян. 6, 4)*

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление, 2006

От редакции

«Мы верим холодно, косно, нет у нас личного отношения ко Христу. Чужд, далек, непонятен нам светлый мир святых, которому мы случайно молимся, обращаясь к ним лишь в трудные минуты. И весь этот мир веры отец Иоанн к нам придвинул силой своей веры, осветил его нам с яркостью необычайной, стараясь, чтобы мы его как бы осязали руками и воочию видели.

Он молился, и мы чувствовали, что перед этой душой стоит живой Бог, с Которым эта душа беседует, прося у него, уговаривая, требуя с настойчивостью, неотступностью: «Исполни, дай. Не отойду от Тебя, пока не сотворишь по молитве моей». Он говорил о Богородице и о святых как о существах близких, родных, которые тут вот находятся при нас, нас слышат, о нас заботятся, готовы нам протянуть руки и вести нас.

Он совершал Таинство, и надо было видеть его в алтаре в эти минуты, чтобы понять, как дорога для него тайна Пресуществления, как реально для него это чудо. «Он молится, он берется молиться за нас Богу, и Бог его молитвы исполняет, и то, о чем он просит, он получает: вот, значит Бог есть, если он Ему молится и его Бог слышит». Вот какое невольное умозаключение рождалось, когда мы думали об отце Иоанне, и вера наша крепла».

Так писал в 1909 году о святом праведном Иоанне Кронштадтском его современник, русский духовный писатель Евгений Поселянин¹.

Тогда, в начале XX века, пошатнулись основы русской жизни, основы веры, семейного и государственного уклада. Во дни зарождающейся смуты Господь послал России священника, по молитвам которого совершались чудеса; проповедника, слово которого слышали не только в храмах, но и в Царском дворце, и в каждом русском доме. Жизнь отца Иоанна Кронштадтского стала для его современников свидетельством того, что Бог есть, что Он любит и слышит каждого; а служение батюшки явило России ответ на вопрос, какая вера угодна Богу, какое сердце, какую душу Он принимает и слышит.

Почти сто лет прошло с тех пор, как Е. Поселянин опубликовал свою статью об отце Иоанне Кронштадтском. Увы, мы с горечью можем повторить его слова: «Мы верим холодно, косно, нет у нас личного отношения ко Христу». И сегодня мы молимся святому праведному Иоанну Кронштадтскому, дабы укрепил он нашу веру, оживотворил ее; дабы открыл он наши души и сердца, чтобы мы могли всем нашим существом обратиться к Творцу всего сущего, Богу и Спасителю нашему.

Сегодня, милостью Божией, стали доступны проповеди, дневники, сочинения св. прав. Иоанна Кронштадтского. Открыт Свято-Иоанновский монастырь на Карповке, в Кронштадте восстановлена квартира батюшки. Но можем ли мы сказать «И вера наша крепла»?..

¹ Е. Поселянин. Что сделал для нас отец Иоанн? «Христианин», 1909, март.

Отделение I

О Боге – Пресвятой Троице

Мы же в молитве и служении слова пребудем.
Деян. 6, 4

Беседа первая (вступительная)

Шедшие научите вся языки, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.
Мф. 28, 19

С Божьей помощью мы будем излагать вам, братия, самое главное учение в нашей вере – догмат о Святой Троице. Хотя есть между нами знающие хорошо это учение, которые *не требуют, да кто учит* (1 Ин. 2, 27) их; но таких – очень немного; несравненно больше знающих нехорошо, даже меньше, чем нехорошо; а служитель св. алтаря должен всем преподавать учение веры ясное и отчетливое. Да и для хорошо знающих нелишнее дело – повторять в памяти знакомое им учение веры, как нелишнее дело – постоянно видеть глазами свет или вдыхать и выдыхать воздух; потому что наше учение еще нужнее, чем видимый свет и воздух. Памятовать о Боге, говорит св. Григорий Богослов, необходимее, чем дышать.²

Итак, для всех необходимо нужно учение о Боге. Поэтому мы и будем говорить так, как будто бы здесь все были равны по степени знания. Но прежде чем будем излагать речь о начальной, царственной и блаженной Троице, мы скажем, братия, несколько слов о важности и непостижимости этого учения и о смиренной простоте веры, с какой нужно слушать его.

Учение о Пресвятой Троице так важно, что в вере христианской нет важнее и возвышеннее этого учения; а все другие знания человеческие, относящиеся к земной жизни нашей и не касающиеся веры, если взять их вместе – в сравнении с познанием единого Бога, в Троице поклоняемого – то же, что едва заметная точка, потому что Бог есть Источник всякой премудрости и знания, и познание Бога во Святой Троице есть жизнь вечная для разумных тварей. Без исповедания Пресвятой Троицы нет христианства. Мы называемся христианами, как всякий знает, от веры во Христа, Сына Божьего едиnorodного, а всяк *исповедаей Сына, и Отца имать*, по словам св. Иоанна Богослова (1 Ин. 2, 23), имеет и Духа Святого, о Котором Господь сказал: *Дух Господень на Мне* (Лк. 4, 18). Значит, кто верует во Христа, тот непременно верует во Святую Троицу, в Отца и Сына и Святого Духа. Без исповедания Пресвятой Троицы у нас не было бы ни Церкви, воспитывающей нас для неба, ни таинств, которыми она освящает, подкрепляет и руководит нас в страну бессмертия; без учения о Святой Троице – Страшный Суд, воскресение мертвых, воздаяния каждому по делам в будущей жизни были бы для нас пустыми словами. Все это необходимо допускается только тогда, когда мы веруем в Бога Отца, Который есть предвечная Любовь и Правда, в Бога Сына как Искупителя человеков и – в Бога Духа Святого как Освятителя и Утешителя верующих. Так важно это учение. Но оно есть вместе и самое непостижимое. Только по снисхождению к нашей немощи Бог благоволил открыть таинство Пресвятой Троицы под именем Отца и Сына и Святого Духа, а потому мы не должны принимать сие Имя (т. е. Отца и Сына и Святого Духа) в том смысле, в каком

² Перв. Слово о Богословии.

принимая о людях. Так, Сын Божий называется еще Словом Божиим и Премудростью, а о людях сказать этого нельзя.³ Что же касается того, как в едином Боге три Лица, как и Отец есть Бог, и Сын есть Бог, и Святой Дух есть Бог, то это выше всякого разумения. Троичность лиц Божества есть величайшая тайна, сокрытая даже от многоочитых Херувимов, которые непрестанно припадают в непостижимый свет Божества и оттуда почерпают для себя всякое ведение и блаженство. «Но где тайна, – говорит св. Златоуст, – там великое молчание; где тайна, там ум призывает к себе веру»⁴. Так, братия, разум наш необходимо должен смириться и умолкнуть перед тайной триипостасного Божества и, чувствуя свое бессилие постигнуть ее, призвать себе на помощь веру.

Смиренная простота веры необходима каждому из нас. Где нет тайн? Человек сам для себя – и в своей душе, и в своем теле – есть тайна. Кто удовлетворительно объяснил, например, как соединена душа человеческая с телом, как они взаимно действуют друг на друга, как сон восстанавливает силы человека и пр.? Значит, прежде всего человек должен верить своим собственным тайнам. Есть бесчисленное множество тайн и в окружающей нас природе: человек так мало знает в сравнении с тем, чего еще не знает, несмотря на успехи естественных наук, что каждый из нас смиренно должен сознаться с одним из древних мудрецов⁵ в том, *что мы знаем лишь только то, что ничего не знаем*. Св. Писание свидетельствует, что мы *едва понимаем, яже на земли, и яже в руках обретаем с трудом*, и за этим прибавляет, *аяжена небесех, кто изследи*.⁶

Итак, если есть тайны в нас самих и в окружающей нас природе и мы должны принимать их верой, не постигая разумом, то не тем ли больше должны верить тайнам небесным, и особенно высочайшей тайне триипостасного Божества? Твари ли постигнуть Творца? «Я говорю теперь (слова св. Кирилла Иерусалимского), и все говорят в свое время; но как говорим, сего не можем сказать; как же можно мне изречь Даровавшего слово? Я имею душу и не могу изъяснить свойств ее, как же могу изречь Даровавшего душу? Для благочестия довольно нам знать только, что мы имеем Бога»⁷ и смиренно сознавать, что *Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11).

Итак, братия, во имя Отца и Сына и Святого Духа просим у вас на будущее время вашего внимания учению о величайшем таинстве христианской веры. Будем помнить, что от правильного познания трисиятельного Божества зависит наша вечная судьба. *Се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисуса Христа* (Ин. 17, 8). Аминь.

Беседа вторая – о том, что Бог един по существу и троичен в лицах: Отец, Сын и Святой Дух

*В Троице единого Бога славлю: Отца, Сына, и Духа; Единицу простую,
Троицу честную, Начало предначальное.
Троиц. Постн. Тр., л. 212*

В прошедший воскресный день мы обещали начать беседу свою о высочайшем таинстве христианской веры – о троичности Лиц Божества. С Божьей помощью начинаем теперь эту беседу. В едином Боге, по учению христианской веры, три Лица: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная. Уже сами первые слова символа веры дают разуместь каж-

³ Изъясн. Воскр. и празд. Ев. СПб, 1806 г., с. 6.

⁴ Злат. Бес. 54.

⁵ Сократ.

⁶ Прем. 9, 16.

⁷ Огл. поуч. 6, с. 102, изд. 1824 г.

дому, что хотя мы веруем в единого Бога, но в то же время – не в единое Лицо Божие, потому что единого Бога называем Отцом. «А имя Отца, – говорит Св. Кирилл Иерусалимский, – при самом произнесении его уже дает разуместь и о Сыне, точно так же, как сказав имя Сына, тотчас представляем в уме своем и Отца. Ибо, если Отец, то, без сомнения, Он есть Отец Сына, и если Сын, без сомнения, Он есть Сын Отца»⁸. А веруя в Отца и Сына, мы необходимо должны веровать и в Духа Святого, как единосущного Отцу и Сыну, и через Сына явившегося людям. (** Симв. веры св. Григ. Чуд.) Единого Бога в Троице и Троицу в Единице почитаем, не сливая Лиц и не разделяя единого существа Божьего, потому что иное Лицо – Отца, иное – Сына и иное – Святого Духа. Бог Отец, Бог и Сын, Бог и Дух Святой, но не три Бога, а един Бог⁹: *Шедше научите вся языки, сказал Господь апостолам, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). Не сказал: во имена, чтобы не дать повода к разделению единого существа в трех Лицах, а – во имя, чтобы показать Их единосущие, или единство существа при троичности Лиц. «Яко Единицу существом пою Тя, яко Троицу Лицами Тя чту: Отче и Сыне и Душе Пресвятый», – говорится в одной церковной книге.¹⁰

По особенной важности учения о Пресвятой Троице для каждого христианина, имя трех Лиц Божественных – Отца и Сына и Святого Духа – употребляется Церковью и в храме при Богослужении, и даже в домах верующих при совершении разных молитвословий – очень часто, как часто употребляется имя царя между подданными, как сын весьма часто называет своего отца; благодетельствованный – своего благодетеля; друг – имя друга; раб – имя своего господина. И Бог наш, в Троице поклоняемый, в преимущественном и высшем смысле, точно, братия, есть для нас и Царь, и Отец, и Благодетель.¹¹ Поэтому не знать и не чтить как должно Пребожественной Троицы со стороны христианина было бы и безумной дерзостью, и неблагодарностью. Всякий подданный знает хотя бы по имени своего царя; знает о его державе, власти и силе, благоговеет перед священной его особой; благодетельствованный часто и с удовольствием вспоминает и говорит о своем благодетеле. Даже вол знает владеющего им, и осел – ясли господина своего (Ис. 1, 3). Как же нам не знать, что над всеми людьми и над всем миром – держава, царство, сила и слава Отца и Сына и Святого Духа? Как человеку, получившему от Святой Троицы все дары, начиная с жизни до струи воздуха, им вдыхаемого, не вспоминать часто и с должным благоговением о триедином Благодетеле своем? *О Нем бо*, – говорит св. апостол о Боге, – *живем и движемся и есмы* (Деян. 17, 28).

Так, братия, каждому из нас непременно нужно и правильно знать, и благоговейным поклонением чтить царственную и живоначальную Троицу. И вы давно уже знакомы с великим и вечно поклоняемым именем Отца и Сына и Святого Духа, потому что, как мы сказали, святая Церковь весьма часто и в храме, и даже в домах ваших оглашает нас этим славным Именем. Нужно преподать только изъяснение того, что мы слышим о триедином Боге в церкви или в домах.

Мы особенно часто слышим в церкви и в домах краткие молитвы и краткие славословия Святой Троице. Именно мы очень часто слышим молитвы прежде всего к Духу Святому: *Царю Небесный, Утешителю, Душе истины*. Так как третье Лицо Святой Троицы, т. е. Дух Святой, учит нас достойно молиться Богу (Рим. 8, 26), укрепляет нас в служении Ему¹², и вообще возвращает, восперяет, устрояет горе¹³ служащих достойно Богу людей и таким образом соделывает наше спасение, приобретенное нам Сыном Божиим, то св. Церковь при начале всякой

⁸ Огл. Поуч. 7 с. 132.

⁹ Из симв. св. Афан.

¹⁰ Троиц. Постн. Тр., л. 29.

¹¹ Мал. 1, 6. 14.

¹² См. мол. в лит. Васил. Вел. перед освящ. св. Даров.

¹³ Степен. гл. 6, слава.

службы, всякого молитвословия призывает Его, всемогущего Освятителя; потом – молитву ко всем Лицам Святой Троицы вместе: *Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный помилуй нас*. Эту Трисвятую песнь иногда отдельно, но большей частью вместе с молитвой *Пресвятая Троице, помилуй нас* мы слышим несколько раз при всех богослужениях. Св. Церковь особенно часто любит повторять ее, подражая немолчному взыванию к Богу небесных сил: *Свят, свят, свят Господь Саваоф*. Произнося молитву *Царю Небесный* мы готовимся к достойной молитве Господу Богу, прося Духа Всесвятого вселиться в нас и очистить от всякой скверны; а говоря дальнейшие молитвы к Пресвятой Троице, мы уже молимся самым делом, чувствуя боголепным поклонением и Святого Утешителя Духа, Которого просили вселиться в нас и очистить от скверны для достойной молитвы Троице единому Богу. После этого читается молитва к первому лицу Святой Троицы – по заповеди Спасителя, Который заповедал нам: *сице убо молитесь вы: Отче наш...* (Мф. 6, 9) и пр.; в конце молитвы священник произносит славословие Святой Троице для показания, что и Отец, и Сын, и Дух Святой суть единое существо, и царство, сила и слава одинаково принадлежат трем Лицам. Нередко также мы слышим приглашение к поклонению Царю и Богу нашему Иисусу Христу: *Приидите поклонимся Цареву нашему Богу*, или, как далее: *Приидите поклонимся и припадем Христу Цареву, нашему Богу*. Кроме того, священник и чтец часто воссылают от лица св. Церкви единую славу Отцу и Сыну и Святому Духу с общим для трех Лиц именем: одно имя означает, что у трех Лиц едино существо.

Таким образом, св. Церковь при каждой службе приглашает нас к молитве и поклонению трем Лицам святой Троицы – то вместе, единичным, то отдельно для испрошения потребных благ у того или другого Лица.

Итак, когда мы слышим повторения одних и тех же молитв к Пресвятой Троице, произносимых священником или чтецом, или Символа веры, не будем пропускать их без внимания, тем более скучать, когда читают или поют их. Св. Церковь, у которой постоянно перед глазами Трисвятый Владыка живота нашего, Судья и Бог наш, повторяет их весьма часто с тем, чтобы вкоренить в мыслях и сердцах наших имя живоначальной Троицы, чтобы мы постоянно дышали и жили молитвой, славословием и благодарением Ей. Будем же вослед за св. Церковью произносить эти молитвы, славословие или благодарение всесодержащей Троице.

Воздавая подобающее поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу, трем Лицам во едином существе, постараемся, во славу триединого Бога, и сами соединяться между собой воедино мыслями, желаниями и делами добрыми, чего желал и просил Спаситель в последней молитве Своей к Отцу Своему: *не о сих (апостолах) молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и ти в Нас едино будут* (Ин. 17, 20, 21). К этому единству призывает нас и вера наша, основанная на любви к Господу, и единство нашей природы, единство житейских нужд и духовных потребностей. Даже, можно сказать, вся окружающая природа, весь прекрасный мир Божий призывает людей к теснейшему, взаимному соединению. Вы видите, как он строен в своем течении и жизни и, при всем различии своих частей, составляет одно согласное целое. Так должны быть согласны в своей жизни люди и, при различии своих сил и способностей, составлять одно, красующееся и верой, и любовью, целое. Будет время или, лучше сказать, вечность, когда все несметное множество праведников, отошедших в вечность, соединится в будущем веке совершеннейшим единством мыслей, чувств и стремлений для славы Божией и собственного блаженства. Еще здесь, на земле, св. Церковь старается приготовить нас к этому соединению единством веры, надежды и любви. Да сподобимся все мы достигнуть блаженного единства во славу Троице единого Бога. Аминь.

Беседа третья – о личных свойствах Лиц Божественных

Не три Бога славим, но едино Божество; три же воистину Ипостаси чтим: Отца нерожденна, и рожденна Сына от Отца, и исходна от Отца Святаго Духа.

Троиц. Постн. Тр., л. 224 на об.

Ныне мы будем говорить, братия, о личных свойствах Лиц Божественных: Отца и Сына и Святого Духа. Так как в Боге существо или естество одно, а Лиц – три, то, чтобы не смешивать трех Лиц в одно, непременно надобно знать различие одного Лица от другого. Это различие должно быть именно только личное, но никак не существенное, потому что по существу Своему три Лица имеют совершенно одни и те же свойства.

В чем же состоит личное различие Отца от Сына и Святого Духа равно как Сына от Отца и Святого Духа, и Святого Духа от Отца и Сына?

Бог Отец различается от Сына и Святого Духа тем, что он имеет бытие, жизнь Сам от Себя, или, как говорит Св. Писание, *имать живот в Себе* (Ин. 5, 26), т. е. Он ни от кого не сотворен, не рожден и не исходит, а Сам рождает, или, лучше сказать, родил прежде всех веков Сына и производит Духа Святого. Потому-то Бог Отец в порядке Божеских Лиц и занимает обыкновенно первое место и называется первым Лицом Св. Троицы.

Когда мы представляем, братия, что Бог Отец рождает Сына, то этого рождения не надобно представлять подобно нашему человеческому рождению. Нас рожают матери в болезнях, и мы при рождении обыкновенно отделяемся от матери. Божественное рождение совсем не таково. Бог есть Дух; в Нем нет и не может быть никаких частей, какие есть у человека: нет у Него ни головы, ни рук, ни ног, словом, ничего такого, что есть у человека. Потому и при рождении Божиим не может быть ни страдания, ни отделения какого-либо. Как Дух, Бог и рождает духовно, непостижимо для нас, как то знает Он Сам, Сын и Дух Святой; Бог рождает или родил Сына прежде всех веков; не было времени, когда бы Отец не был Отцом Сына, как не было времени, когда бы Он не был Богом. «Когда ты слышишь о Боге рождающем, – говорит Св. Кирилл Иерусалимский, – не впади в помышления плотские, не разумеи рождения тленного, дабы не сделаться нечестивым. Бог есть Дух, и рождение духовное. От тел тела и рождаются, и для рождения телесного потребно известное продолжение времени. Напротив, рождение Сына от Отца – без посредства времени. Притом, рождаемое у людей рождается несовершенным; но Сын Божий родился совершенным. Ибо что Он теперь есть, тем от начала есть, быв рожден безначально. Мы, рождаясь, из состояния младенческого неразумения переходим в состояние рассудка. Рождение твое, человек, несовершенно. Восстание твое бывает постепенно. Но о том рождении (Божьем) не думай так и не обвиняй Родившего в слабости. Сын Божий родился во всем подобным Родившему Его; родился – как Жизнь от Жизни, Свет от Света, Истина от Истины, Премудрость от Премудрости, Царь от Царя, Бог от Бога. Притом Бог Отец родил Премудрость, но Сам не остался без Премудрости; родил Силу, но не изнемог; родил Бога, но Сам не лишился Божества и ничего не потерял, не умалился, не изменился; равно и Рожденный не имеет никакого недостатка: совершен Родивший, совершенно и Рожденное; Родивший Бог, Бог и Рожденный. Говорить, что Бог Отец, по размышлении, во времени сделался Отцом, есть величайшее нечестие. Ибо Бог прежде не был без Сына и не сделался Отцом после – во времени, но всегда имеет Сына, родив Его, так как Сам Один знал, прежде всех веков, родив несравненно скорее, нежели как у нас рождаются слова и мысли. Ибо мы, произнося слова во времени, употребляем на это время; но рождение, силой Божией совершаемое, не имеет времени. Бог не привел Сына Своего из небытия в бытие (как, например, Ангелов), не принял в усыновление такое лицо, которое не было сыном, но, быв вечным Отцом, вечно и неизречно

родил единого только Сына, Который не имеет брата. Не два начала, но одно Начало – Отец – Глава Сына»¹⁴.

Таково рождение Сына от Отца и таково Их различие. Отец родил Сына и дал Ему Самому *живот имети в Себе* (Ин. 5, 26); Сын родился, получил жизнь от Отца прежде всех веков, не разлучившись от Его существа.

Когда же мы слышим, что Бог Отец, родив прежде всех веков Сына, производит и Духа Святого, то это произведение или, лучше, исхождение должны представлять не чувственно, т. е. не по-человечески, а духовно, как один Бог знает, равно как должны признавать Его личным от рождения, хотя мы и не знаем, чем различается рождение от исхождения. Дух Святой также вечно исходит от Отца, как и Сын вечно родился от Отца; исходит, но никогда не отделяется от Отца. *Егда же придет Утешитель*, говорит Спаситель, утешая учеников Своих в приближавшейся с Ним разлуке, *Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Ин. 15, 26). Так ясно учит Св. Писание об исхождении Святого Духа Бога от Бога Отца, и только от Него единого, а не от Сына вместе, как учат некоторые. В Символе веры нашей о Духе Святом мы читаем: (верую) *и в Духа Святого Господа животворящего, Иже от Отца исходящего*. И здесь тоже нет слова: *и от Сына*. А этот Символ веры древнее всех нововведений, допущенных неправославными в учение веры, и в важнейших местах своих заимствован почти слово в слово из Св. Писания; весь же вообще основан на Св. Писании.

Итак, братия, будем веровать в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца исходящего. Кто прибавит *и от Сына*, тот будет еретиком, неправославным. Так должны мы веровать на том основании, что в Св. Писании нигде нет ни одного слова о вечном исхождении Духа Святого и от Сына, хотя есть несколько мест, в которых говорится о временном посольстве Его в мир через Сына Божьего. Слыша же, что Дух Святой называется животворящим, мы должны представлять себе, что Бог Дух Святой вместе с Богом Отцом и Сыном дает жизнь всякой твари – разумной и неразумной, одушевленной и неодушевленной, небесные и земные твари получили жизнь от Него, особенно же Ангелы и человеки своей духовной жизнью и преуспеянием в ней обязаны животворящему Духу Божьему. *Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается*.¹⁵

Таково различие Святого Духа от Отца и Сына. Дух Святой исходит, но не рождается от Отца, исходит прежде всех веков, как Сын родился прежде всех веков. Не было времени, когда бы у Отца не было Духа, от Него исходящего. Хотя исхождение Святого Духа отлично от рождения Сына, но в чем состоит это различие, мы не знаем, потому что Св. Писание этого не открыло. Св. Иоанн Дамаскин говорит: Отец есть Источник и вина Сына и Святого Духа, но единого только Сына – Отец, Духа же Святого Производитель.¹⁶

В заключение нашей беседы не излишне напомнить, что Бог Отец, от вечности родивший Сына, и также от вечности производящий Духа Святого, благоволил называться и нашим Отцом. Сын его единородный говорит нам: *Отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, Иже на небесех* (Мф. 23, 9), и дал нам самую молитву, в которой повелел всем нам называть Бога Отца, Иже есть на небесех, нашим Отцом. Не посраим же себя делами противными Ему. Будем послушны во всем Отцу Господа нашего Иисуса Христа, и Отцу нашему по благодати; будем молиться, чтобы и на земле было царство Его, царство мира и любви, чтобы и на земле была воля Его, как на небе. Будем стараться жить в любви, как чада одного Отца Небесного, и *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). Дети пусть чаще вспоминают о Сыне

¹⁴ Огл. Поуч. 11, с. 190, 188, 200, 191, 196 и 197.

¹⁵ Антиф. 4 гл.

¹⁶ Бог. Св. Иоан. Дам. в рус. пер., с. 41 и 42.

Божием, Который не знает другой воли, кроме воли Отца (Ин. 5, 19. 30); пусть и они научатся во всем повиноваться родителям – если воля родителей законна – и всегда почитать их, как посредников наших в божественном даре жизни. Все же, и отцы и дети, мужи и жены, старцы и юноши, будем поклоняться Триипостасному Божеству: Сыну в Отце со Святым Духом, Духу, от Отца исходящему и в Сыне почивающему¹⁷.

Аминь.

Беседа четвертая – о равенстве Лиц Пресвятой Троицы

Равна Отцу Сына и Святого Духа вероухом быти, Святую Троицу в Божестве едином.

Троиц. Постн. Тр., л. 54

Прежде мы говорили, братия, о том, что во едином Боге три Лица: Отец, Сын и Святой Дух, что и Отец есть Бог, и Сын есть Бог, и Святой Дух есть Бог, но не три Бога, а един Бог, только в трех Лицах. Затем показали и личное различие между Ними, именно то, что первое Лицо Святой Троицы, или Бог Отец, ни от кого не сотворен, не рожден и не исходит, а имеет жизнь от Себя Самого и в Себе Самом; Сын родился от Отца прежде всякого времени или прежде всех веков, духовно, без всякого отделения от Родителя – несравненно скорее, чем у нас рождаются мысли и слова, – родился непостижимо ни для кого из разумных тварей; Дух Святой также прежде всякого времени вечно и духовным образом исходит от Отца, не отделяясь от Него.

Теперь мы должны сказать, что три Лица Пресвятой Троицы совершенно равны между Собой по достоинству так, что между Ними нет ничего первого или последнего, большего или меньшего¹⁸, служебного и привходящего, чего бы прежде не было и что вошло бы после.¹⁹ Бог Сын и Бог Дух Святой есть Бог в полном и собственном смысле, Бог точно так же, как и Бог Отец, со всеми Божескими совершенствами: и тому, и другому, и третьему Лицу принадлежат в одинаковой мере все Божеские свойства: всесовершенство, самобытность, вездиприсутствие, вечность, неизменяемость, всемогущество, всеведение, совершеннейшая святость, бесконечная благодать и правосудие, впрочем, так, что не три всесовершенных, самобытных, вездесущих, вечных, неизменяемых и т. д., а один всесовершенный Бог, разделяемый только Лицами, а в существе и в существенных свойствах вечно Единый. Хотя Сын и Дух Святой имеют бытие от Отца, Один – через рождение, а другое – через исхождение, но это не есть препятствие равенству Их между Собой и с Отцом, потому что существо или естество у Них одно – так что, как мы сказали, в Троице нет ничего первого или последнего, большего или меньшего, но три Лица соприисущны Себе и равны. От того-то имя Их употребляется нередко в различном порядке: иногда – прежде имя Отца, иногда – Сына, а иногда – Духа Святого. Вот один пример, в котором имя второго Лица Пресвятой Троицы употреблено прежде первого Лица: *благодать Господа нашего Иисуса Христа*, пишет св. апостол к новообращенным христианам, *и любви Бога и Отца, и общение Святого Духа со всеми* (2 Кор. 13, 13). Сам Сын Божий говорит о равенстве и единосущии Своем с Отцом так: *Отец Мой доселе делает, и Аз делаю. Якоже Отец воскрешает мертвых и живет, тако и Сын, ихже хочет живет* (Ин. 5, 17, 19. 21). *Аз во Отце и Отец во Мне. Аз и Отец едино есма* (Ин. 14, 10. 11). В книге Деяний апостольских говорится, что такой же Бог есть и Дух Святой, как Бог Отец и Бог Сын. *Почто, – говорит св. апостол Петр Анании, утаившему часть цены за проданное село, – исполни сатана сердце твое солгали Духу Святому?.. не человеком солгал еси, но Богу* (Деян. 5, 3. 4).

¹⁷ Стих. на вел. веч. в Пятд. глас 2, стих 9.

¹⁸ Из симв. Св. Афан.

¹⁹ Симв. Св. Григор. Чуд.

Св. Кирилл Иерусалимский говорит в одном из своих поучений: «Не иную славу имеет Отец, не иную и Сын: но одну и ту же, равно как и Святой Дух»; в другом: «Сын всегда имеет царственное достоинство, сидит вместе с Отцом, есть Бог и Премудрость и сила»; и еще в ином: Дух Святой почтен равной славой Божества «со Отцом и Сыном: в нем имеют нужду Престолы и Господства, Начала и Власти», т. е., прибавим от себя, все чины ангельские. «Ибо един есть Бог, Отец Христа, и един Господь Иисус Христос, едиnorodный Сын единаго Бога; един и Дух Святой, все освящающий и боготворящий, говоривший в законе и пророках, в ветхом Завете и в новом».²⁰

Итак, братия, три Лица единого Бога совершенно равны между Собой и вы слышали свидетельства о Их равенстве из Божественного Писания и из учения св. отца Церкви. Но эти свидетельства вы можете забыть, как забывается часто вообще все, что через повторение не утверждается более и более в нашей памяти. Поэтому указываем вам на свидетельства или на учение об этом предмете, которое вы можете слышать и сами повторять очень часто. В церкви Божией во время всякого богослужения каждый может слышать Символ веры православной, в котором мы исповедуем *Сына Божия* едиnorodного, как Бога истинна от Бога истинна, *единосущна Отцу*, *Имже вся быша*, т. е. все сотворено, – и *Духа Святаго*, как Господа животворящего, *со отцем и Сыном спокланяема и сславима* – и этими словами признаем совершенное равенство Их между Собой. Кроме того, все предстоящие в храме слышат, как священник в своих возгласах или чтец в кратких славословиях и окончаниях молитв от лица всей Церкви часто воссылают единую славу и честь Отцу и Сыну и Святому Духу. Особенно в возгласах священника ясно показано и единосущие и равенство Лиц Божественных. Как единый Бог в трех Лицах, Отец, Сын и Святой Дух всегда упоминаются вместе, с возношением общей их державы, царства, силы и славы, например: «Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа»; или: «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу воссылаем: Отцу и Сыну и Святому Духу»; или еще: «Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу воссылаем: Отцу и Сыну и Святому Духу» и проч.²¹

Будем же, братия, всегда чтить одинаковым и нераздельным поклонением Отца и Сына и Святого Духа – Божество единосущное и сопрестольное. Если будем молиться Отцу Небесному, приведем себе на память в тоже время и Сына Его едиnorodного и единосущного, и равночестного Отцу Духа Святого, от Отца исходящего, и поклонимся трем Лицам во едином существе. Если будем приносить молитву Сыну Божьему, то, испрашивая у Него потребных благ или принеся Ему благодарение за его благодеяния к нам, восшлем вместе с Ним славу безначальному Его Отцу с Пресвятым и благим и животворящим Его Духом. А когда будем испрашивать благ у Духа Божьего, тогда опять прославим имя Его с Отцом и едиnorodным Его Сыном. Все три Лица Пресвятой Троицы, как самостоятельные, даруют нам – кроме общих всем Им – особенные блага, но, как лица единосущные, Они участвуют и в даровании благ, ниспосылаемых от того или другого Лица порознь, так как у Них одна воля и одно хотение.

Каждый раз, во всякой молитве, «Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся, Троице нераздельней, Единице по существу, яко Свету и светом, и Животу и животом».²²

«Триипостасная Единице, Отче, Сыне и Душе Живый, едино Божество, едино царство, Тебе хвалят незаходимаго Света ангельская воинства, и мы, сущии на земли, поем, благословим и превозносим во вся веки»²³. Этой беседой заключаем учение о Пресвятой Троице, или

²⁰ Огл. поуч. 6, с. 91; 4, с. 62; 16, с. 348.

²¹ См. послед. утрен.

²² Постн. Тр., с. 13 на обор. Троиц.

²³ С. 213, там же.

о Боге, каков Он в Себе Самом. В следующих беседах будем говорить о Боге как о Творце мира. Аминь.

О Боге – Творце мира

Беседа пятая – о мире невидимом: о сотворении Ангелов; о действительности их существования и об их природе

Тем (Сыном Божиим) создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася.

Кол. 1, 16

Словами Символа веры: *Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым* – мы признаем, исповедуем, что Бог сотворил мир видимый и невидимый, что Он все сотворенное содержит в Своей власти и всем управляет, или короче: исповедуем Бога Творцом и Промыслителем мира. Итак, побеседуем сначала о Боге как Творце мира, а потом – о Боге как Промыслителе мира.

Когда говорится, братия, что Бог сотворил мир, то разумеется через это, что а) его сотворил Бог, во Святой Троице поклоняемый, т. е. Отец, Сын и Святой Дух. Так, в самом Символе веры Бог Отец называется Творцом, о Сыне Божием говорится, что через Него все стало: *Имже вся быша*, а Дух Святой называется *Животворящим*; б) сотворил одним словом или повелением: *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9; Пс. 148, 5); в) *сотворил*, или иначе – привел его из совершенного небытия в бытие; г) сотворил по одной благодати Своей, но отнюдь не по нужде какой-либо, потому что вседовольный и всеблаженный Бог ни в ком и ни в чем не нуждается; д) что со времени творения началось время или течение, последование вещей одних за другими, а до сотворения мира не было времени; дотоле была только вечность всегда постоянная, ни начала ни конца не имеющая, или, лучше сказать, был только вечный Бог во Святой Троице.

Бог прежде всего сотворил *мир духовный* – умные и словесные Силы небесные, или Ангельские чины; потом – *видимый* нами *мир* и, наконец, *человека*, который по душе принадлежит к миру духовному, а по телу – к миру вещественному, почему и называется малым миром. Прежде всего поэтому мы и будем говорить, братия, о сотворении Ангелов, и именно скажем о том, что они действительно есть и сотворены прежде мира видимого; о их природе, числе и степенях.

Есть ли Ангелы? Есть люди, которые имеют несчастье отвергать мир невидимый, целый мир духов, вопреки ясным свидетельствам Священного Писания и свидетельствам святых мужей, которые сами на земле уподобились по святости жизни и любви к Богу небесным Силам и были в содружестве с ними. Кому же больше надобно верить? Как во всяком другом, так особенно в этом деле, конечно, Св. Писанию и святым Божиим. Что Ангелы есть, это выше всякого сомнения.

Вникнем, отчего некоторые люди говорят, что нет Ангелов. Оттого, что они не видят доказательств их бытия, а верить просто не хотят: им хочется все видеть, осязать, словом – испытать; между тем они не видят, не осязают их. Это люди, руководствующиеся даже и в вере низшей своей природой – чувствами. Но в этом случае сама слепота таких людей некоторым образом доказывает то, что Ангелы на самом деле есть. Так, слепец не видит солнца, луны и звезд, украшающих небо и освещающих землю, но это невидение доказывает только то, что он слеп. Светила сияют независимо от того, видит он их или нет. Также и бытие Ангелов не зависит, конечно, от того, видим ли мы их оком веры, или, так как мы не хотим возвыситься над перстью, из которой созданы, и не видим ничего дальше земли, по тому самому не приме-

чаем следов бытия не только светлых духов, но и, может быть, многого другого; есть до того потемневшие душевные очи у некоторых людей, что они не верят даже в духовное Солнце, все просвещающее и оживотворяющее. Но это, братия, тяжкая болезнь души, слепота духовная. Спросим об Ангелах людей святых и благочестивых, и они докажут нам ясно, как день, бытие мира духовного.

Впрочем, кто хочет и из видимого увериться в невидимом мире духов, тот и с этой стороны не останется без уверения: нужно только внимание. Начиная с человека до былинки – все свидетельствует о невидимом. То, что в нас мыслит, чувствует, есть невидимое. И вообще все, что мы называем жизнью видимых тварей, животных и растений, есть именно невидимое, потому что видимое вянет, сохнет, тлеет, разрушается, когда невидимое оставляет его. Если же невидимое, духовное составляет жизнь всего даже у нас на земле, то станем ли мы думать, что нет особого, обширнейшего мира невидимого, чисто духовного?

Священное Писание решительно удостоверяет нас, братия, в существовании особого мира духов. Кто читал или слушал книги Ветхого и Нового Завета, тот может иметь верное и ясное понятие об Ангелах, как слугах Царя Небесного. Укажем несколько примеров. Например, Ангелы вместе с Господом гостят у Авраама (Быт. 18); Ангелы спасают Лота из погибающего Содома (Быт. 19); Патриарх Иаков наяву встречается в пути с полками Ангелов и во сне видит их, восходящих на небо и нисходящих на землю (Быт. 28); Архистратиг силы Господней является Иисусу Навину и распоряжает чудесное завоевание Иерихона²⁴; Исаия видит Серафимов, окружающих престол Господень, и от одного из них принимает огненное очищение (Ис. 6, 6); Данииил-пророк видит тысячи тысяч служащих Ветхому денми и *тмы тем предстоящих Ему* (Дан. 7, 10). Ангел возвещает бессеменное зачатие Спасителя (Лк. 1, 35); целое воинство Ангелов воспевают рождество Спасителя (Лк. 2, 13) и т. д. Так несомненно бытие Ангелов.

Когда же сотворены Ангелы? Они сотворены прежде видимого мира – на это есть указание в книге Иова. В ней говорится, что тогда, как сотворены были звезды, уже хвалили Бога Его Ангелы, значит, были уже до сотворения мира. *Егда сотворены быша звезды*, – говорит Господь, – *восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои* (Иов. 38, 7). Творец Ангелов есть Сын Божий, через Которого все сотворено. Об этом свидетельствует св. апостол Павел. *Тем, т. е. Сыном Божиим*, – говорит он, – *создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти*, т. е. все чины Ангельские, – *всяческая Тем и о Нем* (через Него) *создашася* (Кол. 1, 16).

Что касается природы Ангелов, то они, как мы сказали уже отчасти выше, духи чисто бесплотные, *крепостию и силою большие нас* (Пс. 102, 20; 2 Пет. 2, 11). Так, например, один Ангел в одну ночь избил некогда сто восемьдесят пять тысяч Ассирийского войска (4 Цар. 19, 35); равно также умом и волей они совершеннее нас, потому что постоянно ходят во свете лица Божьего. Если Ангелы представляются на иконах крылатыми мужами, то это, братия, потому, что они мужами являлись на земле людям, чтобы люди не боялись их, видя в них свою природу, свой вид; на самом же деле они не имеют плоти и, значит, никаких членов телесных: ни головы, ни языка, ни крыльев, ни рук, ни ног – ничего телесного, почему и называются в Св. Писании везде духами, так же как и Господь Бог называется Духом, хотя Он есть Дух совершеннейший всякого сотворенного духа. Если в Св. Писании говорится о языке Ангелов, о их славословии Господа, то это говорится по-человечески, чтобы нам понимать сколько-нибудь ангельское славословие. На самом же деле они славословят Бога не голосом, не языком, как мы, а духовно, умным образом. Св. Церковь говорит об их славословии так: «Бестелесными устами и умными усты ангельстии чини непрестанное пение приносят Твоему неприступному Божеству, Господи»²⁵.

²⁴ Ис. Нав. 5, 14 и д.

²⁵ Служб. 8 ноябр. беспл. сил. на лит. стих., гл. 2.

На нынешний раз довольно об Ангелах.

Прославим и возблагодарим Господа, сотворившего весь мир, а в том числе и нас, единственно по благодати Своей, и научимся никогда не забываться в жизни, памятуя, что мы призваны к жизни из совершенного ничтожества и не имеем ничего ни в себе, ни около себя своего, а все – Божие. Иногда люди дерзают отвергать ту или другую, открытую в Св. Писании истину, то или другое правило веры и жизни христианской. Ах, если бы они помнили, что они сами так недавно вызваны из ничтожества. Например, говорят: «Я существую, живу, а Ангелы не существуют». Но исчислим лета своей жизни и спросим себя: что мы были прежде, чем начали сначала другие считать дни, месяцы и годы, а потом уже мы сами – годы нашей жизни? Мы были ничто, или лучше – нас не было. Чем мы будем после, когда тело наше разлучится с душой? Тело обратится в землю, т. е. для чувств опять будет ничем, а душа будет в невидимом месте духов, отшедших из этой жизни людей. Что же значит наша земная жизнь? За несколько лет нас не было и через несколько лет опять нас не будет. Это — мимолетная тень жизнь. Вот там – на небе – будет жизнь наша. Нет, удобнее согласиться, что мы не существуем на земле, или ходим на ней подобно призраку (Пс. 38, 7), чем согласиться, что Ангелы не существуют. Мы в самой жизни своей от грехов тлеем духовно²⁶ и телесно, а можно ли назвать тление жизнью? Между тем Ангелы, как чистые духи, по природе своей нетленны и бессмертны. О них-то именно, после Господа Бога, и следует сказать, что они живут. Да, они живут, без всякого сомнения, и немолчно славословят своего Творца, Которого не умеем по достоинству славословить мы. А и они и мы имеем одинаковое назначение – славословить Творца.

Почувствуем же у них приносить постоянную славу и благодарение Создателю мира за Его бесконечную благодать к Своим тварям, за приведение их к жизни и блаженству. Аминь.

Беседа шестая (продолжение) – о числе их и о разделении их по степеням

*Тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему.
Дан. 7, 10*

В прежней нашей беседе, говоря об Ангелах Божиих, мы не сказали всего, что предположили сказать о них, и именно – не сказали о том, сколь много их и какой между ними порядок, потому что у умных Сил непременно должен быть порядок. Теперь об этом именно мы и будем говорить, братия. Итак, сколько же Ангелов Божиих, или всех Сил небесных? Вопрос немаловажный для нас, потому что всякий верующий по крещении вступает в сообщество Ангелов (Евр. 12, 22–24), а любовь и благоволение к ним побуждают узнать, хоть приблизительно, число их.

Уже из прежней нашей беседы мы знаем, братия, что Св. Писание упоминает о множестве воинств небесных, считает их тысячами тысяч и тьмами тем. Так, например, один пророк видел в видении своем, что когда Ветхий денми, т. е. Господь Саваоф, сел на престоле Своем, то *тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему*. Св. Кирилл Иерусалимский, говоря о числе Ангелов и приводя это место из книги пророка Даниила, замечает, что «о тысячах тысяч и тьмах тем Ангелов – а не больше – сказано не потому, чтобы такое именно было число их, но потому, что большего числа пророк выговорить не мог»²⁷, т. е. наши человеческие числа недостаточны для того, чтобы подвести под них все Силы небесные. Значит, братия, Ангелов бесчисленное множество.

²⁶ Неистовствующее бурю душегубящую, Владыко Христе, страстей море укроти.

²⁷ Огл. поуч. 15, с. 332 в рус. пер.

И это должно быть так по самому разуму нашему. На земле, которая составляет самую ничтожную часть всего видимого творения Божьего, мы насчитываем и однородных, особенно разнородных тварей так много, что почти теряемся в их числе, не говоря о том, сколько еще мы их не знаем. Не больше ли несравненно должно быть бесплотных Сил, для которых местом жительства, по Св. Писанию, служит все небо, хотя Ангелы и не ограничиваются местом так, как мы? «Населенная нами земля, – говорит св. Кирилл Иерусалимский, – есть как бы некоторая точка, находящаяся в середине неба; посему окружающее оную небо столь же большее имеет число обитателей, сколько большее пространство»²⁸. Далее, смотря в осенний или зимний вечер на безоблачное небо, мы видим чрезвычайное множество звезд, так что люди, занимавшиеся рассматриванием неба в продолжение тысячелетий, доселе не могли сосчитать их за множеством и отдаленностью. Если в видимом, вещественном мире, Всемогуший Творец показал Свою творческую силу, Свое величие так беспредельно, в таком необъятном числе небесных светил, то не беспредельнее ли показал Он Себя в мире светлых духов, не большее ли число создал подобных Себе тварей для того, чтобы они прославляли Его совершенства, наслаждались Его лицезрением и блаженствовали? Величие Божие разительнее, очевиднее в мире духовном: не там ли, не в мире ли духов, в их бесчисленных сонмах, Господь Вседержитель, как источник благодати, сияет вечной любовью? Беспредельному, всеблаговому Творцу свойственно было явить Себя именно в бесчисленном множестве разумных тварей. И лучшие из людей желают, когда есть возможность, чтобы как можно больше было благодетельствованных ими. Всеблагий ли Бог этого не желал, а потому и не сделал, так как желание Его есть вместе и дело? Но многое у Господа не то, что многое у нас. Для Него наши числа ничего не значат. Нам тысячи и миллионы кажутся уже очень большими числами, но у Творца нашего нет тысяч и миллионов, у Него один как тысяча и тысяча как один, миллион как единица и единица как миллион, т. е. и много, и мало для Него одинаково ничтожно. Его многое значит наше «без числа». Господь наш Иисус Христос, Творец Ангелов, считает всех Ангелов за девяносто девять овец Своих, а весь род человеческий за одну, только за одну овцу. Сколь же много должно быть Ангелов! Так понимают св. Отцы²⁹ притчу Спасителя о человеке, имеющем сто овец и потерявшем одну из них. Видите, братия, что Господь имеет Свой, Божеский счет, потому что наш человеческий, ограниченный счет не приличен Ему, когда идет дело о числе Его тварей. Да, у Господа тварей бесконечно много, не по нашим числам. Бесконечно много их на земле, а на небе и тем больше! Итак, Ангелов бесчисленное множество.

Но при множестве должен быть *порядок*. У премудрого Создателя везде мы видим порядок: и на небе – между светилами небесными, которые своей чередой восходят и заходят, двигаясь в постоянном порядке и никогда не сбивая с пути друг друга, хоть и целые тысячи лет двигаются по небу; и на земле, как в неодушевленной природе, так и в одушевленной – порядок, подчинение заметны особенно между некоторыми животными, не говоря уже о людях, у которых порядок, подчиненность друг другу современны началу человеческого рода (Быт. 4, 17). Тем более должен быть порядок, подчинение между Силами небесными. Если у людей есть чинопочинание, тем больше у небожителей: и земное, человеческое чинопочинание есть только самое слабое подражание небесному, ангельскому чинопочинанию. Так, братия, у Ангелов есть свое чинопочинание: есть на небе Престолы умные, на коих Бог почивает разумно и посредством коих устанавливает Свои праведные суды³⁰; есть Господства, Начальства и Власти, как и у нас, на земле, в благоустроенных государствах есть цари, на коих Бог изливает благодать Свою и через коих управляет народами (Притч. 8, 15), есть господства, начальства и власти. Св. апостол Павел говорит о чинах ангельских так: *Тем*, т. е. Сыном Божиим, *создана быша всяческая*,

²⁸ Там же, с. 332.

²⁹ Напр. св. Кир. Иер. в 15 огл. поуч., с. 332 и др.

³⁰ Дни Бог. Прав. Ц. Ч. 2, с. 3; Пс. 9, 5.

яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая. Что же именно невидимое создано на небе?... Аще престолы, – продолжает он, – аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася (Кол. 1, 16). Итак, Ангелы разделяются по чинам. Сколько же чинов ангельских?

Св. Церковь учит, что Ангелы разделяются на девять ликов или порядков, а эти девять – на три чина. В первом чине находятся те, кои ближе всех к Богу, именно: Престолы, Херувимы и Серафимы; во втором – Власти, Господства и Силы; в третьем – Ангелы, Архангелы, Начала. В Св. Писании встречаются все эти чины. Св. Дионисий Ареопагит, ученик св. апостола Павла, говорит, что так разделил чины ангельские сам св. апостол Павел. «Всех Сил (чинов) небесных, – говорит он, – Св. Писание нарекло раздельными именами девять, а наш божественный священнонаставник (разумеает ап. Павла) разделил их на три тройственные степени»³¹.

Впрочем, учение о небесном чиноначалии вообще таинственно и непостижимо для нашего разума, пока мы на земле и видим предметы мира духовного только *якоже зеркалом в гадании* (1 Кор. 13, 12). Для нас достаточно знать только, что Ангелов бесчисленное множество – больше несравненно, чем весь род человеческий, и что они разделяются по степеням на низших и высших, более близких к Богу и менее близких. В честь и славу Всесвятого Духа, Господа животворящего, Коего сошествие на св. апостолов ныне мы празднуем, прибавим, что источник жизни и совершенства для всех ангельских чинов есть Он, Всесвятый Дух, вместе с Отцом и Сыном, подобно как *Святым же Духом и всяка человеческая душа живет и чистою возвышается, светлеется* священнотаинственно Тройческим единством.³²

Какое же правило для своей жизни выведем мы из учения о числе Ангелов и о их разделении по степеням? Ангелов бесчисленное множество, и все они духи светлые, умные, добрые, сильные крепостью, но и между ними есть высшие и низшие по своим силам и совершенствам; и они для своего общего блага совершеннейшим образом подчиняются друг другу, низшие – высшим, эти – еще высшим, эти – более высшим и т. д.; всякий из св. Ангелов знает свое место и свой чин. Так должно быть, братия, и между нами. Люди также неодинаковы по своим силам и способностям. Чтобы все они были счастливы, нужно непременно взаимное подчинение; в обществе должны быть высшие и низшие, богатые и бедные, сильные и слабые, потому что при равенстве всех людей никто не стал бы служить друг другу, каждого, при настоящем испорченном состоянии человека, обуяла бы гордость и люди могли бы дойти до того, что стали бы истреблять друг друга.

Можно еще почерпнуть отсюда вместе и знание, и правило для благочестия. Мы часто слышим в храме, что Церковь величает Божью Матерь честнейшей Херувим и славнейшей – без сравнения – Серафим. Вообразим же себе, братия, величие Божьей Матери. Мир духов, мы сказали раньше, бесчислен в собственном смысле слова, и они составляют собой настоящий, благоустроеннейший, светлейший мир, постепенно приближающийся к Богу. Самые близкие к Богу ангельские чины – это Херувимы и Серафимы, духи самые чистейшие, молниевидные, пламенеющие вечной любовью к Богу, сияющие светом разума Божьего и другим изливающие премудрость.³³ В них Бог особенно почивает Своей благодатью, как говорит Псалмопевец: *взыде (Бог) на Херувимы, и лете* (Пс. 17, 11); или: *седяй на Херувимех, явися* (Пс. 79, 2; 4). Но Матерь Божия честнее и Херувимов, славнее и самих Серафимов, при том – без всякого сравнения, потому что Она не только на пречистых руках Своих носила Того, Кто весь мир носит одним словом Своим (Евр. 1, 3), но и во чреве, и есть истинная Матерь Бога Слова. Пойдем же, братия, сколько можем, величие Божьей Матери и будем чтить Ее по достоянию, как Вла-

³¹ О неб. Иер. гл. 6, с. 2.

³² Антиф., гл. 4.

³³ Дни Бог. пр. Ц. Ч. 2, с. 3.

дычицу Ангелов и человеков.³⁴ Не забудем чтить подобающим поклонением и Ангелов, как друзей Божиих, как совершеннейших, разумных тварей Божиих, в коих Бог преимущественно почивает Своей благодатью. Аминь.

Беседа седьмая – о злых духах

*На небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой; буду подобен
Вышнему.
Ис. 14, 13. 14 (Слова денницы)*

До сих пор, братия, мы видели на небе все свет да благодать. Господь Бог, в Троице поклоняемый, есть Свет всепросвещающий и всеоживотворяющий. Ангелы Божии – вторые светы по Боге³⁵, полные благодати и живущие благодатью.³⁶ Теперь увидим, что некоторые светы сделались тьмой, и в царстве всеблагого, но и правосудного Бога явился в первый раз грех, или противление воле Божией. Вы догадываетесь, братия, что мы хотим говорить *о злых духах*.

Да, и часть неба, или часть обитателей неба, омрачилась некогда, и омрачилась однажды навсегда, на бесконечные веки веков, гордостью и противлением Богу. На небе был между Ангелами Божиими один великий, светозарный – от светозарности названный денницей – дух, один из самых близких к Богу. Жить бы да блаженствовать светлому духу с такой благодатью, с такой щедростью Божеской украшенному всякими совершенствами во свете лица Божьего. Но нет, захотел быть самостоятельным светом, захотел быть сам Богом; сказал: *на небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой; буду подобен Вышнему* (Ис. 14, 13. 14). И гордого, упорного духа, омрачившего себя нераскаянным противлением Творцу своему, Господь низверг со светлого неба, потому что *кое общение свету ко тме* (2 Кор. 6, 14)? Так как денница был начальником некоторых подчиненных духов, то увлек и их за собой, возмутив и их против Владыки всякой твари. На небе стало меньше обитателей, хотя никак не мало, потому что всех Ангелов бесчисленное множество.

А точно ли есть злые, падшие духи, спрашивают и спросят некоторые? Что злые духи есть – это выше всякого сомнения. Во время земной жизни Иисуса Христа они исповедовали Его устами бесноватых людей Сыном Божиим, свидетельствовали, как бы невольно, что они осуждены Им на вечные муки, со свойственной им злостью, истинно адской, мучили людей бесноватых и с такой же злостью выходили из них по повелению Спасителя в виду многочисленного народа. Однажды, выйдя по слову Спасителя из двух бесноватых с тем, чтобы войти в свиней, пасшихся неподалеку, они очевиднейшим образом доказали свое позорное бытие тем, что стадо свиней, в которое они вошли, гонимое и мучимое их силой, устремилось все в море и перетонуло (Мф. 8, 28–34). Св. Писание прямо называет их *то духами злыми* (Лк. 7, 21), *то духами нечистыми* (Мф. 10, 1), *то духами злобы* (Еф. 6, 12), *бесами* или *демонами* (Лк. 8, 30–33, 35; Ап. 9, 20) и между ними различает одного главного, или предводителя, которого называет *дьяволом* (1 Пет. 5, 8; 7), *сатаной* (Откр. 20, 2. 7), *князем мира* (Ин. 12, 31), *князем власти воздушной* (Еф. 2, 2), *князем бесовским* (Мф. 9, 34).

Но кроме Св. Писания в бытии злых духов уверяет нас и опыт.

Люди, наблюдавшие за самими собой – за состоянием своей духовной жизни, – замечали, что душа их, прежде тихая и спокойная, как величественная река, ровно текущая в своих берегах, вдруг была возмущаема какой-то неприязненной злой силой и начинала смутно волноваться от напора нечистых помыслов и желаний странных; усматривали, что внутри их иногда

³⁴ Кан. Анг. Хран. стих. Гл. 2.

³⁵ Стих. и кан. Беспл. сил, 1.

³⁶ Кан. Беспл., песнь 5, стих 3.

кто-то с силой устремляется на самые коренные, спасительные убеждения разума, на самые святые чувствования; колеблет веру в самом ее основании, омрачая и возмущая ум и рассудок, чтобы в этом мраке и смятении удобнее похитить сокровище веры; навязывает разные скверные, лукавые и хульные помышления тогда, как человек расположен к помыслам святым и возвышенным; и это делает с такой силой, что человек должен иногда отстаивать в поте и слезах самые святые и животворные истины веры, свое благоговение к лицам, превознесенным и препрославленным на небе и на земле, и к предметам святым и достойным всякого почтения. Вообще эта злобная сила старается представить человеку все доброе и святое в виде мрачном и нечистом, скрывая во мраке все светлое и прекрасное. Прочитайте разные молитвы, составленные Церковью на разные случаи, стихи канонов³⁷ или жития святых, и вы увидите там, что святые Божии в земной жизни своей были в постоянной борьбе с какой-то духовной, неприязненной силой, которая нападала на них и рано и поздно и мучила их тягостным борением. Как объяснить это явление в нашей душе? Что это за сила, так свободно прокрадывающаяся сквозь тело в душу и – попеременно – то оставляющая нас в покое, то снова на нас устремляющаяся, которая неизвестно откуда приходит и куда уходит? Это не есть одна только испорченность нашей природы, это не есть только тот иной закон во удех наших противу воюющу закону ума нашего, о коем говорит св. апостол (Рим. 7, 23). Нет, тут именно заметно действие посторонней злой силы, которая противодействует усиливающейся в нас доброй силе. Это именно действие духов злобы поднебесных. Св. апостол так решительно был уверен в действительности этой внутренней борьбы со злыми духами, что, как опытный духовный наставник, просил новообращенных христиан облечься в духовное всеоружие, чтобы в состоянии противостоять козням дьявольским. *Яко несть наша брань к плоти и крови, –* говорит он, т. е. не с нашей только испорченной грехом природой, *– но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Бытием злых духов весьма многое объясняется в судьбе и жизни человечества: падение человека, его развращение, безбожие, многобожие и другие гнусные пороки. На бытии злых духов основывается само таинство искупления нашего Сыном Божиим, потому что Он пришел *разрушить дела дьявола* (1 Ин. 3, 8).

Что касается природы злых духов, то прежде всего, как духи, они бесплотны и потому-то свободно проникают в душу каждого человека, по Божьему попущению, внушая ему худые мысли и пожелания и всячески коварствуя над ним.³⁸ Как духи злые, они злы до чрезвычайности; нам трудно и вообразить, как они злы. Только отчасти, по их делам в людях и животных, можно заключить о их злости. Так, одного бесноватого, которого исцелил Иисус Христос, демон часто приводил к огню, чтобы он сгорел, и к воде, чтобы потонул в ней (Мф. 17, 14–21). У другого бесноватого демон связал язык так, что при языке он не мог ничего сказать. Когда Господь изгнал беса, немой тотчас стал говорить (Мф. 9, 32, 33). Еще другие два бесноватых жили в гробах, в которых, вероятно, бесы хотели заживо похоронить их, и были так свирепы и страшны, что никто не смел ходить той дорогой, где они были. Из этих-то двух бесноватых человек Господь повелел бесам выйти и войти, как они просили, в свиней. Когда они вошли в свиней, то немедленно погнали их в море и перетопили (Мф. 8, 28–34). Господь с тем, между прочим, и позволил им войти в свиное стадо, чтобы показать людям злость бесов.³⁹ Еще злость бесовскую можно видеть в людях, исполненных нечестия и разврата, произносящих хулы на св. веру и благочестие и уставы церковные, посмеивающихся над лицами и предметами священных, потому что бесы не терпят всего священного. Бесы особенно жаждут гибели души человеческой, и *дьявол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8).

³⁷ Напр., см. кан. Анг. Хран. п. 3, ст. 4.

³⁸ Катих. преосв. Фил., ч. 1, с. 32.

³⁹ Изъясн. воскр. и празд. ев. с. 75.

При крайней злости своей злые духи очень умны на зло, потому что они и в начале получили от Бога ум, высший человеческого, и потому, что живут очень долго, никогда не умирая и все более и более изобретают средств привести в действие свою злобу, которая есть жизнь их. Кроме того, они очень сильны, что доказывают примеры бесноватых, которых иногда ничем нельзя было связать; а если и связывали в минуты их спокойствия, то они разрывали даже и железные цепи. Но яснее сила их видна над людьми нечестивыми и обладаемыми страстями, нерадящими о своем спасении, которых за нерадение Господь предаёт во власть дьявола: адская сила с таким могуществом влечёт их к гибели, что человек делается совершенным рабом демонов, делая все, что они внушают. Таков пример Иуды (Лк. 22, 3–6; Ин. 13, 27–30). Падение злых духов так велико и ожесточенно, злые дела их в Царстве Божиим так пагубны, что они сами никогда не могут покаяться, и потому их ожидают несомненные бесконечные муки в аду вместе с грешниками нераскаянными. Св. Писание неоднократно говорит, что Господь Бог блюдет их на суд великого дня Второго и славного Своего пришествия, после которого они будут мучиться во веки веков (2 Пет. 2, 4; Иуд. 1, 6). Падших духов так много, что они составляют собой целое царство, по словам Спасителя: *аще и сатана сам в себе разделился, как станет царство его* (Лк. 11, 18)? Наибольшая часть св. Отцов Церкви держались той мысли, что с сатаной ниспало с неба бесчисленное множество духов, ему подчиненных, не говоря, сколько именно.⁴⁰

Братия! Злые духи были вначале добрыми и уже потом сделались злыми через противление воле Божией, почему и осуждены за свою упорную гордость на вечные мучения. Эта опасность – подвергнуться вечным мучениям вместе со злыми духами – может легко и нам угрожать, и люди бывают дерзкими противниками воле Божией, когда, например, упорно не хотят признавать Слово Божие и св. Церковь или с намерением, наперекор идут против какой-либо заповеди Божией, поставляя свои мысли и правила выше Слова Божьего или уставов Церкви. Господь Бог наконец отвергает таких людей от лица Своего, как отверг гордого денницу с подчиненными ему духами. Итак, будем страшиться гордости, *да не разгордемся в суд впадем диаволе* (1 Тим. 3, 6), т. е. чтобы не подвергнуться одинаковому осуждению с дьяволом. Нечистые духи внушают нам ложные мысли и злые желания, стараясь отвлекать нам ум и сердце от предметов святых. Будем же всячески противиться им, не давая укореняться в себе худым помыслам и желаниям. Бесы очень злы, и сама жизнь их в том и состоит, чтобы делать зло. Мы, напротив, братия, как *избранные Божиими облечемся во утробы щедрот, благость, смиреномудрие, кротость и долготерпение* (Кол. 3, 12), и *да разумеваем друг друга в поощрении любви и добрых дел* (Евр. 10, 24), всегда памятуя, что зло получит должное себе воздаяние на Страшном Суде Христовом, равно как и всякое добро не останется без должного вознаграждения, и *благодаря Бога и Отца... Иже избави нас от власти темных, и представи в Царство Сына любви Своея* (Кол. 1, 12, 13). Аминь.

Беседа восьмая – о мире видимом: о первом дне творения

Тако глаголет Господь Бог... Аз сотворих землю и человека на ней, Аз рукою Моею утвердих небо, Аз всем звездам заповедах.
Ис. 45, 11, 12

Пришло время, братия, побеседовать нам и о *сотворении видимого мира*, на который мы ежедневно смотрим и который от привычки так мало ценим. Да, мы ко всему и в мире Божиим присмотрелись, как дома к своим домашним принадлежностям. А между тем этот мир есть чудное творение Божие: в нем везде видна бесконечная премудрость и присносущная сила

⁴⁰ Св. Иоан. Дам. Точн. изл. пр. веры, кн. 2, гл. 4.

Творца; все в нем так прекрасно, величественно и так благотворно для живых тварей, что св. отцы при рассмотрении его не находили слов достаточно восхвалить премудрость, благость и всемогущество Творца, описать великолепие и красоту мира. И точно, братия, из рассматривания мира ясно видны для всякого – ученого и неученого – всемогущество, благость и премудрость Божия: *от величества бо красоты созданий сравнительно Рододелатель их познавается*⁴¹, говорит Св. Писание.

Но для чего нам нужно знать: как, откуда и для чего явился мир? Для того чтобы, узнав происхождение его со всем, что в нем есть, от всеблаготворного Творца и намерение, с каким Он все создал, благоговеть пред Творцом, знать цену вещам и с благодарностью пользоваться всем, что имеем и что окружает нас; чтобы, узнав, что такое весь видимый мир со всеми его принадлежностями, со всем его временем, как он преходящ, не привязываться сердцем к этой скоротечной жизни и ее благам, а от видимого, изменяющегося, преходящего мира восходить к невидимому, неизменному и вечному Царству Небесному, к которому нам назначено здесь приготовиться.

Начнем же, с Божьей помощью, свои беседы о сотворении мира. Вы видите, братия, что все в мире в постоянном движении: каждый Божий день солнце является утром на востоке, а вечером – на западе; месяц идет своей чередой; и солнце, и месяц, очевидно, попеременно бывают то под землей, то поверх ее; светят то нам, то тем, которые под нами; звезды также видны в одно время в том, а в другое – в ином месте. И эти круглые, большие тела, по манию Всемогущего Творца, ходят кругом стройно, мерно, неизменно. Это движение больших круглых шаров служит, братия, основанием для измерения времени; это-то движение есть верное доказательство того, что мир не вечен, а получил когда-то начало. Так, смотря на движение часовой стрелки или на движение колес в часах, всякий заключает, что часы сделаны и пущены в ход часовым мастером. То же следует сказать и смотря на движение мира, т. е. что он получил начало от Творца и вместе с началом – движение. А когда мир имеет начало, то будет непременно иметь и конец. Всемогущему Творцу угодно было, чтобы движение этих великих шаров, называемых планетами (и земля наша тоже есть шар), способствовали жизни мира. Итак, братия, само движение небесных светил и нашей земли приводит нас к мысли о начале их. Не всегда все так было, как есть ныне, а было время, когда ничего не было, ни неба, ни земли, никакой видимой твари. Как же все стало? Св. пророк и Боговидец Моисей открыл нам, как все стало и откуда все это множество и разнообразие тварей. *В начале*, – говорит он, – *сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), и далее рассказывает, как все сотворил Он на небе и на земле. И Сам Господь Бог устами пророка Исаии говорит: *Аз сотворих землю и человека на ней, Аз рукою Моею утвердих небо, Аз всем звездам заповедах* (Ис. 45, 12). Послушаем же бытописания Моисеева. *В начале сотвори Бог небо и землю*. Когда же – в начале? Тогда то есть, как благодати Его угодно было даровать начало видимому миру. *Сотвори*. Это значит: не устроил только из готового вещества, как, например, ваятель, каменщик или плотник из готового вещества производят разные хорошие и полезные вещи, а *сотворил* все *из ничего, привел из совершенного небытия в бытие*. Подивимся, братия, чудному всемогуществу Бога нашего, Который все соделал неисчетной Своей силой и все привел от небытия в бытие множеством милости Своей⁴², и падем пред Ним в прах с чувством совершенного смирения и преданности в Его волю.

Сотвори небо и землю. Бог создал сначала вещество вселенной, а потом уже приступил к постепенному устроению ее. Это вещество было в начале неопределенное и нестройное; тут все было вместе: и земля, и воздух, и огонь; ничто не было разделено, ничто не имело тех видов и форм, какие мы видим теперь.

⁴¹ Прем. Сол. 13, 5.

⁴² На Лит. мол. главопрекл.

Земля же бе, – говорится дальше, – *невидима, и не устроена*. Невидима потому, как говорит св. Василий Великий, что земля была погружена во глубине и по причине разлившейся на поверхности ее воды не могла быть видимой; неустроенною же названа потому, что на ней не было еще того устройства, которое сделано в следующие дни.⁴³ Отчего же земля в начале была безобразная и неустроенная, т. е. отчего Творец вдруг не создал ее совершенной? Св. Златоуст отвечает на это так: «Земля есть всеобщая трапеза, и родина, и кормилица, и мать, всеобщий и город, и гроб; и тела наши из нее, и жительство и обитание наше на ней, и по смерти мы возвращаемся опять в нее. Итак, чтобы неизбежность пользования землей не заставила тебя удивляться ей свыше ее достоинства и многочисленность благодетелей от земли не увлекла к нечестию, Бог предварительно показывает ее тебе безобразной и неблагоустроенной, дабы ты, увидев ее несовершенство, подивился Тому, Кто создал ее и вложил в нее всю эту силу; дабы ты прославил Того, Кто столько вещей устроил для нашего удобства»⁴⁴. Дальше св. бытописатель продолжает: *и тма верху бездны*, т. е. над водой, которая покрывала всю землю, была непроницаемая тьма, мрак.

И Дух Божий носашеся верху воды. Дух Святой, Господь животворящий, с Отцом и Сыном споклоняемый и славимый, третье Лицо Св. Живоначальной Троицы, носился над этой бездной и вливал в нее теплоту и жизнь, согревал и оживотворял водное естество. Таким образом, мир как будто рождается из воды действием Святого Духа. Подобное бывает и при нашем рождении, братия. В таинстве св. крещения, которое есть духовное рождение, мы рождаемся также водой и Духом, как говорит Спаситель: *аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие* (Ин. 3, 5).

Неизвестно, долго или нет земля оставалась неустроенной; долго ли был мрак над водами; только Господь прежде всего создал природу вещественного света для того, чтобы уничтожить через него бывшее дотоле нестроение и беспорядок и чтобы дело рук Его пользовалось благотворным действием света.

И рече Бог: да будет свет: и бысть свет. Творец сказал, чтобы был свет, и стал свет. Так всесильно слово Творца. Так как Господь Бог есть бесконечное бытие, то привести все из небытия в бытие Ему несравненно легче, чем нам сделать что-нибудь из готовой вещи; да и не иначе мог произойти мир, как из небытия, из ничего, потому что не было другого бытия, кроме Бога; а если бы было, тогда Бог не был бы Богом. Итак, свет создан из ничего Божиим повелением. Чудное творение этот свет! Без него вещь и есть, да как будто бы ее нет, а свет являет ее. Так, прежде чем стал свет, земля была, но ее как бы не было, потому что ее не видел бы никакой глаз, если бы и был он. И теперь часто бывает в темную осеннюю ночь в неосвещенных местах, что все как будто исчезает: и небо, и земля, и вода, и леса, и дома, и всякий предмет, и мы не видим не только красоты мира, но решительно ничего. Не напрасно и сам мир называется светом. Точно, его можно назвать светом: что за мир был бы без света? Все животные и сами растения устроены так, что они не могут жить без света; да притом свет дает всему такой хороший, привлекательный вид, а без света как будто и мира нет. Научимся же, братия, ценить этот дар Божий – свет, а также и этот свет очей наших – зрение, без которого и при свете нельзя ничего видеть. Но не будем и слишком привязаны к вещественному свету и к чувству зрения; есть люди, которые чего не увидят, тому не поверят: *аще не увижу*, говорят они, *не иму веры*. Смотрите: земля в начале была, но она была невидима по причине повсюдной тьмы. Так и мира духовного мы не видим, но он есть. Свет и глаза даны нам только для этого, видимого мира, а не для того – невидимого; для того мира нужен иной глаз: *очеса сердца просвещенна* (Еф. 1, 18), или чистое сердце: *блажени чистии сердцем*, сказано, *яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). И души человеческой мы не видим, но она на самом

⁴³ Шестодн.

⁴⁴ Бес. Злат. 19, с. 387, том 11.

деле есть. В человеке она дает жизнь и красоту телу, особенно – выражение лицу; в нем она есть главная причина всего, что он делает; апо выходе души из тела остается один безобразный труп, прах земной.

Создав свет, Господь Бог Сам засвидетельствовал, что свет – добрая вещь. *И виде Бог свет, яко добро.* И точно, добро. Весь мир чувствует, какое добро свет. Но, кроме вещественного света, есть, братия, еще свет духовный. Этот свет и Источник света есть Господь Бог, *живущий во свете неприступном* (1 Тим. 6, 16). Ангелы также называются вторыми светами после Бога, как об этом мы сказали в предыдущей беседе. Мы дорожим светом вещественным, потому что находим его для себя очень нужным и полезным. Но если ценим свет чувственный, то познаем и оценим свет умный. Тот свет, как сами видите, не постоянен: появляется и исчезает и служит почти только для тела, которое само не постоянно, не вечно; а этот свет – вечный, и нам потому дал Бог увидеть свет чувственный, чтобы сподобить нас умного света – во время, которое он Сам определил;⁴⁵ а блаженство и красота этого умного света таковы, что мы теперь и постигнуть того не можем во всей полноте; грехи, страсти и житейские попечения препятствуют нам в настоящей жизни живо ощущать в душе этот свет; одежда тела также скрывает его от души. Духовный свет был и в мире, но, увы, люди не приняли его: *Свет прииде в мир, и возлюбиха человецы паче тму, неже свет: беша бо их дела зла* (Ин. 3, 19). Чтобы сподобиться быть участниками духовного света, очевидно, нужно отложить дела темные, т. е. грехи.

И раздели Бог между светом и между тмою. И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь. Хотя Бог создал свет, но тьмы, которая была до сотворения света, совершенно не уничтожил, потому что непрерывность света была бы вредна для тварей, а только сделал между ними разделение, назначил порядок, последовательность как для того, так и для другой. Но отчего тогда могли быть день и ночь, когда еще не было солнца? Тогда, говорит св. Василий Великий, происходил день и следовала ночь не по солнечному движению, но потому, что первобытный свет в определенной Богом мере то расширялся, то опять сжимался.⁴⁶

И бысть вечер, и бысть утро, день един, – не только первый, но и единый, т. е. единственный. Так назван он для того, чтобы показать его важность и превосходство перед другими днями, потому что он есть глава времени, начаток дней, современный свету, как говорит св. Василий Великий.⁴⁷

⁴⁵ Требн. мол. жене род. в 40 д.

⁴⁶ Шестодн.

⁴⁷ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.